

УДК 159.9.07

И. С. Карась, А. А. Досаева

**СВЯЗЬ СОЗАВИСИМОСТИ С ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ
ОБ АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ У МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН**

Поступила в редакцию 04.07.2022 г.

Рецензия от 27.07.2022 г.

85

Статья посвящена обсуждению специфики взаимосвязи созависимости с представлениями молодых женщин об абьюзивных, а также романтических и брачных отношениях с целью уточнить специфику суждений о жестоком поведении в партнерских отношениях у женщин с выраженной созависимостью. Выборку составили 110 респондентов в возрасте от 19 до 30 лет. Использованы методики свободных ассоциаций, шкала созависимости Б. и Дж. Уайнхолдов, опросник межличностных отношений В. Шутца, авторское полуструктурированное интервью в контексте проблемных ситуаций. Выявлены поверхностные представления об абьюзивных отношениях, в периферическую зону которых включены ассоциации «зависимость и слияние»; инфантильные представления о романтических отношениях; противоречивые представления о брачных отношениях. Чем более выражена созависимость, тем сильнее нарастают требования со стороны созависимой женщины к партнеру принимать решения и нести ответственность за нее, менее критично относиться к ней и поддерживать необоснованно глубокие эмоциональные отношения. Респонденты с выраженной созависимостью не стремятся заводить новые отношения, ожидая включения со стороны, при этом сами избегают искреннего контакта. Оценка значимости связи осуществлена с помощью ранговой корреляции Спирмена.

The article discusses the specifics of connection between codependency and young women's understanding of abusive, romantic and marital relationships and clarifies the specific judgments about violent behavior in partnerships among women with high codependency. The study relies on 110 responses from women aged from 19 to 30. The free associations methods, the scale of codependency of B. K. Weinhold and J. B. Weinhold, the questionnaire of interpersonal relations of W. Schutz, the author's semi-structured interview in the context of problematic situations are the methodology background of the work. Superficial representations about abusive relationships are revealed, the peripheral zone of which includes associations of "dependence and fusion"; infantile representations about romantic relationships; controversial representations about marital relations. The higher the codependency, the stronger the demands on the partner to make decisions and take responsibility of the codependent woman, the more

demands for a less critical attitude towards themselves and more demands from the partner to maintain unreasonably deep emotional relationships. Respondents with high codependency do not seek to start new relationships, expecting initiative from the others, while they themselves avoid open contact. The significance of the connection was assessed with Spearman's rank correlation.

Ключевые слова: созависимость, абьюз, абьюзивные отношения, партнерские отношения, брачные отношения, романтические отношения, социальные представления, женщины

Keywords: codependency, abuse, abusive relationships, partnerships, marital relationships, romantic relationships, social representations, women

Введение

В современных партнерских отношениях многие маркеры модели взаимодействия «агрессор – жертва» остаются замаскированными, что подчеркивает сложность и актуальность изучения проблемы абьюзивных отношений. Некоторые патологические паттерны поведения в общественном сознании романтизируются и затем начинают влиять на социальные представления о партнерских отношениях настолько, что создаваемые по такому образу семейные отношения обречены быть созависимыми.

Проблему представляет и то, что в обществе укоренился редуцированный и ригидный стереотип о жертвенном положении женщин в связи с агрессивным поведением мужчин. При этом отметим важную деталь в жестоких отношениях, которая часто ускользает от исследовательского взгляда: «преследователи» ощущают себя ограниченными определенными рамками и правилами той системы, которую создают «жертвы» с целью исправления ошибок, возникших в результате их беспомощности [9]. Также в тени для многих авторов остаются причины жертвенного, созависимого поведения, коренящиеся в родительской семье и в непреодоленном конфликте в раннем детстве.

Методология

В США в конце XX в. ряд исследователей обратили внимание на семьи, принимавшие участие в анонимных программах реабилитации от алкогольной и наркотической зависимости. Первоначально определение «созависимое поведение» применялось именно к членам таких семей, но позднее термин стал ассоциироваться в принципе с совместной жизнью или близкими отношениями с любой дисфункциональной личностью [22; 23]. Описание Т. Уоленом феномена созависимости с позиции реализации патологических потребностей жен алкоголиков способствовало введению Джонсоном в 1973 г. термина «со-алкоголизм», в дальнейшем, в 1980-х, это понятие было дополнено исследователями и трансформировалось в термин «созависимость» [5; 24].

Отметим, что многие отечественные и зарубежные ученые многогранно исследовали семейные взаимоотношения и выявляли проблемы,

которые сейчас можно классифицировать как проявление созависимости [3; 4; 19]. Наиболее полно и широко феномен созависимости представлен в многочисленных работах супругов Б. и Дж. Уайнхолдов [16]. Однако такое разнообразие данных вызывает трудности при фиксации проявлений созависимости [21].

Определение созависимости варьируется от автора к автору, что происходит из-за обилия характеристик, описывающих созависимость: неспособность дифференцировать свои потребности, мысли и чувства, ощущение ответственности и вины за проблемы других, перекалывание своей ответственности, манипулирующее поведение, излишняя концентрация на жизни и счастье другого человека, переживание циклов идеализации и разочарования в партнере и сомнения в его истинном отношении, непереносимость одиночества, ощущение тревоги и неустойчивость требований к другим людям и т. д. [16; 18; 19].

В рамках данного исследования вслед за Б. и Дж. Уайнхолдами под созависимостью понимается приобретенное дисфункциональное поведение, возникающее вследствие незавершенности решения одной или более задач развития личности в детстве [16].

В различных работах, исследующих абьюз, встречаются разграничения в понимании исследователями насильственного и абьюзивного поведения в парах. В нашей работе под абьюзивными отношениями понимается такое взаимодействие, когда оба партнера периодически «терпят над собой контроль» и ведут себя жестоко, но это редко приводит к травмам или поведению, угрожающему жизни [21]. Некоторые исследователи пишут о различии понятий «абьюзер» и «преследователь» [13], другие считают их характеристики весьма однородными [1; 11]. Мы полагаем, что речь идет об одном и том же сложном многоуровневом поведении, проявляющемся в разных формах в партнерских отношениях.

В структурном подходе социальное представление определяется как способ восприятия того или иного аспекта мира, которое трансформируется в суждение и действие [2]. Социальные представления служат в нашей работе основой для осмысления суждений, интерпретации и понимания поведения созависимых женщин в партнерских взаимоотношениях.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 110 молодых женщин в возрасте от 19 до 30 лет. Средний возраст испытуемых – 21 год. Из них 75,5% когда-либо состояли в романтических отношениях, а 7,3% состоят в брачных отношениях и сохраняют их на данный момент. При этом большая часть опрошенных (59%) отмечает, что находились в абьюзивных отношениях.

Использовались следующие методики исследования:

1. Шкала созависимости Уайнхолдов для исследования степени созависимости женщин.

2. Опросник межличностных отношений В. Шутца в версии А. А. Руквишниковой [17]. Методика позволяет определить, как респондентки оценивают свое поведение, и сопоставить результаты с характерным поведением в ролях «преследователя», «жертвы» и «спасателя».

3. Метод свободных ассоциаций. Респонденты предлагали по 5 ассоциаций для понятий «романтические отношения», «брачные отношения», «абьюзивные отношения». Обработка результатов производилась по методике, предложенной Вержесом. Число ассоциаций до группировки в различные категории — 546, 537 и 526 соответственно для романтических, брачных и абьюзивных отношений.

4. Разработано и проведено полуструктурированное интервью, в котором предлагалось ответить на 59 вопросов в контексте трех проблемных ситуаций в романтических, брачных и внебрачных отношениях. Некоторые вопросы предполагают развернутый ответ, другие — выбор «да» или «нет». В зависимости от того, на что ориентирован ответ испытуемой, баллы ранжировались и выставлялись следующим образом: ориентация на наказание и послушание, ориентация на личную выгоду — 0 баллов; ориентация на соответствие социальным нормам ближнего окружения, малой группе — 1 балл; духовно ориентированные суждения, поддержание гуманистических ценностей в отношениях — 2 балла. Таким образом, чем больше человек ориентирован на понимание гибкости законов, способен действовать автономно, сохраняя при этом ориентацию на основные права человека, чем более он опирается на духовные законы, тем большее количество баллов он мог получить по результатам интервью. Общий результат был представлен в баллах (118 максимум).

Кейс 1.

Лия и Джейсон давно знакомы. И хотя девушка не раз говорила, что не хочет встречаться с приятелем, на одной из вечеринок молодые люди выпивают и вступают в сексуальный контакт. После этого Джейсон еще больше настаивает на романтических отношениях, но девушка прямо сказала, что это ее не интересует. За это время он успел поговорить с ее подругами, чтобы выяснить, как лучше завоевать Лию. Джейсон делает ей дорогой подарок, и Лия соглашается попробовать встречаться. По-настоящему ей не нравится перспектива отношений с парнем, но подарок приходится весьма кстати, что заставляет ее сомневаться.

1. Следовало ли Лии отказаться от подарка?
 - 1а. Почему?
2. Правильно ли сделал Джейсон, что, несмотря на отказ, добивался девушки?
 - 2а. Почему?
3. Связан ли дорогой подарок с тем, что Джейсон является хорошим парнем?
 - 3а. Почему?
4. Является ли в этой ситуации важным тот факт, что Джейсон действительно любит Лию?
 - 4а. Почему?
5. Важно ли то, что Лия не настояла на отказе после получения подарка?
 - 5а. Почему?
6. Важно ли вообще давать шанс отношениям, если был сексуальный контакт?
 - 6а. Почему?

7. Важно ли говорить о своих намерениях, если вы сомневаетесь в решении, но ваш партнер настаивает на отношениях?

7а. Почему?

8. Что, на Ваш взгляд, должно больше всего беспокоить Лию в общении с молодым человеком?

8а. Почему это наиболее важно?

9. Когда вообще стоит обсудить с человеком начало романтических отношений?

9а. Почему?

10. Что, на Ваш взгляд, должно больше всего беспокоить Джейсона в его общении с девушкой?

10а. Почему это наиболее важно?

11. Осмысленная снова дилемма, какая самая ответственная вещь, которую нужно сделать в этой ситуации Лии?

11а. Почему?

Кейс 2.

Будучи студентами, Роман на 3-м курсе и Анна на 2-м курсе университета заключили брак. Семейная жизнь их радует, но о детях они не задумывались и не планировали углубляться в этот вопрос до окончания учебы. Спустя год Анна узнает о беременности, но ей хотелось бы продолжить учебу. Роман предлагает свою помощь, так как только получил диплом и еще не устроился на работу, потому что понимает, как это важно для жены. Девушка осознает, что муж действительно заботливый и чуткий человек и хорошо бы справился с ребенком, но считает, что если сосредоточится на учебе, то будет плохой матерью и столкнется с осуждением со стороны окружающих за то, что родила так рано. Родители и мужа и жены также предлагают помощь, но из-за сомнений в себе девушка даже задумывается об аборте и боится об этом кому-либо рассказать.

1. Должна ли Анна прекратить учебу, чтобы стать хорошей матерью?

1а. Почему?

2. Правильно ли, когда муж предлагает взять уход за ребенком на себя?

2а. Почему?

3. Должен ли Роман устроиться на работу вместо декрета, чтобы обеспечивать семью?

3а. Почему?

4. Что вообще делает мужчину хорошим мужем?

4а. Почему это самое важное?

5. Правильно или дурно для молодых людей создавать брак и заводить детей во время обучения?

5а. Почему?

6. Должна ли Анна обсудить с мужем мысль об аборте или оставить это в секрете, если не сделает его?

6а. Почему?

7. Делают ли Анну плохим человеком неуверенность и мысли о прерывании беременности?

7а. Почему?

8. Что вообще делает женщину хорошей женой?

8а. Почему это самое важное?

9. Делает ли неудачным брак тот факт, что супруги не планировали детей?

9а. Почему?

10. Как вообще должен решаться вопрос о рождении детей между супругами?

11. Должны ли в браке быть дети, чтобы брак был счастливым?

Кейс 3.

Мария и Роберт живут вместе уже 7 лет. С ними также проживает их 5-летний ребенок. Они давно не могут решить вопрос с официальным браком, так как оба не уверены, как будет делиться имущество и бизнес каждого, если придется разводиться, поэтому совместное проживание устраивало обоим некоторое время. Их родители не одобряют такое решение, из-за чего после общения с ними пара часто ссорится. Роберт считает, что их ссоры не должен видеть ребенок и просит вести Марию себя тише, чтобы не пугать малыша. Мария считает, что ребенок и так понимает, что между родителями что-то неладно, поэтому смысла скрывать нет. Также такие замечания еще больше задевают женщину, так как она хочет добиться правды и понять, семья они или нет. Из-за этого ссоры становятся еще сильнее, но ни к чему не приводят.

1. Что больше всего должно насторожить Марию в поведении Роберта?

1а. Почему это самое важное?

2. Правильно ли делает Мария, что пытается настоять на решении вопроса?

2а. Почему?

3. Важно ли рожать детей в зарегистрированном браке?

3а. Почему?

4. Важно ли, чтобы родители настаивали на браке своих детей?

4а. Почему?

5. В целом что такое семья?

6. Обязательно ли для создания семьи регистрировать брак?

6а. Почему?

7. Как вы считаете, что лучше для ребенка — быть или не быть свидетелем ссор родителей?

7а. Почему это лучше?

8. Что должно больше всего насторожить Роберта в поведении Марии?

8а. Почему это самое важное?

9. Как в принципе должен решаться между людьми вопрос о вступлении в брак?

10. В целом должны ли у супругов быть семейный бюджет и общее имущество?

Результаты

По результатам ответов по шкале созависимости Уайнхолдсов мы получили оценку созависимости в баллах. Минимальный результат в выборке, 39 баллов, соответствует нижней границе высокой степени созависимости, самый высокий, 65 баллов, находится в диапазоне очень высокой степени созависимых моделей (60 — 80 баллов). $M = 49,8$, $Me = 49,5$, $Mo = 54$.

Результаты по опроснику В. Шутца представлены на рисунке.

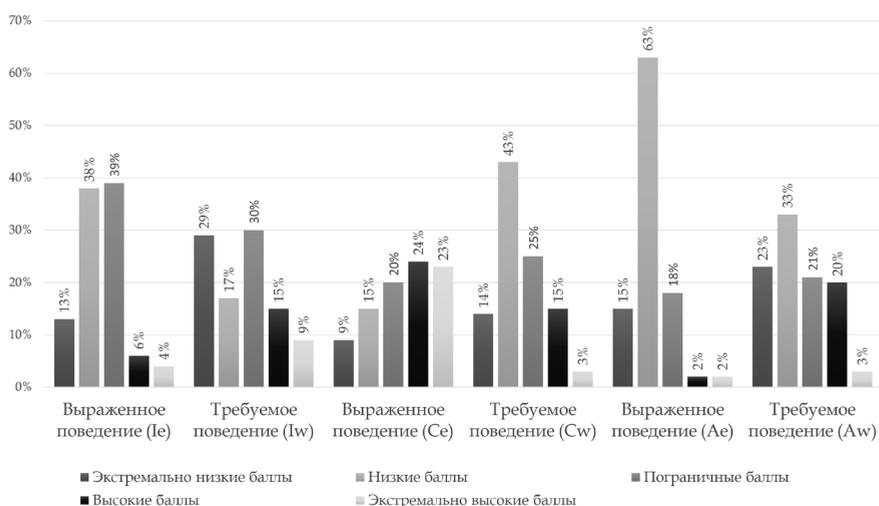

Рис. 1. Распределение ответов респондентов по шкалам: потребность включения (Ie, Iw), потребность контроля (Ce, Cw), потребность аффекта (Ae, Aw) методики В. Шутца

Результаты, полученные по методике В. Шутца, позволяют заключить, что большинство созависимых женщин избегают других людей и ощущают дискомфорт в их присутствии (шкала Ie). В то же время происходит поиск такого партнера, который преодолел бы замкнутость ищущей женщины, первым шел на контакт и организовывал его (шкала Iw).

Более половины испытуемых стремятся брать на себя большую ответственность, связанную с ведущей ролью в отношениях (шкала Ce). В деструктивном варианте такое поведение является одной из характеристик созависимости — склонности чувствовать иррациональную вину, ответственность за чувства и поведение других людей, необходимость принуждать, манипулировать, просить или подкупать других, чтобы получить необходимое. Довольно часто исследователи предполагают, что в созависимых, деструктивных отношениях именно женщины становятся жертвами ограничений, сверхконтроля, допросов и т. д. [13–15]. В то же время у половины респондентов наблюдается непринятие контроля над собой (шкала Cw). В. Шутц отмечает, что в детстве такая потребность формируется как реакция на контроль со стороны родителя со строгими запретами и отсутствием самостоятельно принятых решений, что вызывает фрустрацию у ребенка. Это стимулирует формирование обороняющегося поведения. В итоге формируются два стиля: доминирование с подчинением правилам либо полное отвержение контроля над другими и собой. Лишь четверть респондентов не прибегают к описанным крайностям и сочетают в своем поведении и те, и другие модели (шкала Cw).

Большее половины созависимых женщин проявляют крайнюю осторожность при установлении интимных отношений, стремятся поддерживать поверхностные связи со всеми, но при этом ни с кем не сближаться (шкала Ae). В. Шутц отмечает, что истоками такого поведения служит неадекватная эмоциональность в родительской семье. При чрезмерной

реакции, игнорировании или чередовании этих двух вариантов родительского поведения ребенок находится в ситуации сильнейшего страха и опасности. Единственными способами преодоления в данном случае является избегание той близости, которая в будущем может непредсказуемо ранить снова и снова. В результате формируется внешнее доброжелательное отношение вместе с чувством одиночества рядом с другими [17]. Более половины опрошиваемых женщин ожидают, что контакта с ними будут избегать (шкала Aw). Четверть респондентов склонны требовать, чтобы партнеры были эмоционально близки и делились интимными чувствами в личных отношениях (шкала Aw).

Связь созависимости с показателями шкал Ie, Iw, Ce и Ae не выявлена: $r_s(Ie) = 0,066$, $r_s(Iw) = 0,128$, $r_s(Ce) = 0,054$, $r_s(Ae) = 0,061$ при $p \leq 0,05$.

Обнаружены прямые связи:

– между созависимостью и шкалой Cw ($r_s = 0,317$ при $p \leq 0,05$), то есть при усилении созависимости нарастают требования большего контроля со стороны другого (в данном случае это не только партнеры, но и родители, друзья и коллеги по работе);

– созависимостью и шкалой Aw ($r_s = 0,348$ при $p \leq 0,05$), то есть чем более созависима женщина, тем больше у нее выражено требуемое поведение в завязывании необоснованно глубоких эмоциональных отношений (результаты подтверждают наличие неразрешенных эмоциональных детских травм у созависимых женщин).

Результаты по опроснику В. Шутца сопоставимы с полученными в ходе обработки данных по методике свободных ассоциаций (табл. 1–3).

Таблица 1

**Элементы, образующие ядро и периферию представления
о романтических отношениях у молодых женщин**

Зона ядра	Собственно периферическая зона	Зона потенциальных изменений
Част. ассоц. ≥ 17 Ср. ранг ассоц. $< 3,28$	Част. ассоц. ≥ 17 Ср. ранг ассоц. $\geq 3,28$	Част. ассоц. < 17 Ср. ранг ассоц. $\geq 3,28$
Доверие (62; 2,69)*	Приятное общение (45; 3,62)	Помощь (13; 3,62)
Комфорт (39; 3,1)	Безопасность (26; 3,35)	Прикосновения (8; 3,88)
Понимание (35; 3,14)	Секс и страсть (18; 3,89)	Страх неизвестного (7; 3,86)
Любовь (34; 2,79)	Част. ассоц. < 17	Манипуляции (7; 3,71)
Свидания (32; 3,22)	Ср. ранг ассоц. $< 3,28$	Развитие в отношениях (6; 4,48)
Забота (30; 3,1)	Свобода (5; 2,8)	Родство (5; 3,8)
Интерес (30; 3,2)	Верность (6; 2,83)	Партнерство (6; 4,33)
Поддержка (27; 3,19)	Ответственность (6; 1,67)	
Чуткость (25; 3)	Поцелуи (12; 2,75)	
Угнетение, боль (18; 3,06)	Объятия (10; 3)	
Нежность (17; 2,65)		
Уважение (17; 3,24)		

* В таблицах 1–3 первая цифра в скобках – частота ассоциаций, вторая – средний ранг ассоциаций.

В область ядра представлений о романтических отношениях (табл. 1) вошли следующие понятия: доверие, комфорт, понимание, любовь, свидания, забота, интерес, поддержка, чуткость, угнетение, боль, нежность, уважение. Из общего числа респондентов 59 % отметили, что их отношения были абьюзивными, что может способствовать ожиданию похожего отношения в будущем и формированию ассоциаций «угнетение, боль» в ядре. Одновременно в периферическую зону попадают ассоциации «приятное общение», «безопасность», «секс и страсть». При стремлении к поверхностному приятному общению, к которому склонны созависимые, затруднительно достичь безопасности, поддерживая сексуально страстные отношения с приятелем. Также в периферической системе обнаружены легкомысленные ассоциации о романтических отношениях: «поцелуи», «объятия», «свобода», однако в поверхностных отношениях затруднительно обрести верность и ответственность, что подчеркивает противоречивость представлений. Также несколько поверхностных ассоциаций попало и в ядро: «свидания», «нежность». Ассоциации «развитие в отношениях», «родство» и «партнерство» оказываются в самой нестабильной зоне представлений. Выявленные спутанные и незрелые представления о романтических отношениях в целом характерны для современной молодежи [8]. Как отмечают О. А. Екимчик, Т. П. Григорова, Н. С. Смирнова, И. А. Клешня, Е. С. Игнатова, Е. Д. Разводова, для того, чтобы со временем отношения могли удовлетворять потребность в доверии, взаимопонимании и длиться долго, партнерам необходимо иметь внутреннее стремление к саморазвитию, открытости, взаимопринятию [4; 6; 11]. Однако категорий, ассоциирующихся с развитием, открытостью и взаимопринятием в представлениях у созависимых женщин не выявлено.

Представления о брачных отношениях у молодых женщин с выраженной созависимостью отражены в таблице 2.

В ядре и первой периферической зоне представлений о брачных отношениях выявлено значительное количество негативных ассоциаций – «скованность, зависимость», «однообразие», «бесполезность». Ожидаемо появляются ассоциации, связанные с ведением совместного быта, созданием и расширением семьи. Отметим, что «любовь» и «общение» наблюдаются не в ядре, а в первой периферической зоне, в то время как «секс», «счастье» и «уважение» оказываются в самой неустойчивой и дальней области представлений. Это подчеркивает несформированность и противоречивость представлений о браке у женщин с выраженной созависимостью.

Отметим, что 93 % респондентов не состоят в браке, но уже сейчас брачные отношения ассоциируются у них с зависимостью и скованностью. Скорее всего, основным негативным прототипом брачных отношений является опыт, вынесенный из родительских семей испытуемых. Полученный результат согласуется с представлениями молодых людей, которые в большинстве отмечают, что не хотят, чтобы их семья была похожа на родительскую [10].

Важно отметить, что «доверие» попадает в первую периферическую зону. Однако ассоциаций, связанных со способностью вести себя открыто, не обнаружено. Доверие в первую очередь ориентировано на другого человека, в то время как открытость предполагает внутреннюю

готовность раскрывать различные стороны своей личности партнеру. Это подтверждает обнаруженную связь созависимости с требуемым поведением аффекта в установлении близких связей, респонденты боятся вкладываться в построение доверительного контакта.

Таблица 2

**Элементы, образующие ядро и периферию представления
о брачных отношениях у молодых женщин**

Зона ядра	Собственно периферическая зона	Зона потенциальных изменений
Част. ассоц. ≥ 18 Ср. ранг ассоц. $< 3,2$ Ответственность (47; 2,66) Взаимопонимание (29; 3) Поддержка (64; 1,95) Скованность, зависимость (18; 2,5)	Част. ассоц. ≥ 18 Ср. ранг ассоц. $\geq 3,2$ Доверие (27; 3,48) Семья (19; 3,26) Любовь (32; 3,44) Ведение совместного хозяйства (45; 3,24) Тягостные переживания (20; 3,60) Партнерство (33; 3,88) Надежность (36; 3,53) Законность (18; 3,22) Част. ассоц. < 18 Ср. ранг ассоц. $< 3,2$ Зрелость (7; 2,57) Однообразие (7; 2,29) Бесполезность (9; 3,00) Общение (4; 2,5) Воспитание и рождение детей (15; 3,13)	Част. ассоц. < 18 Ср. ранг ассоц. $\geq 3,2$ Неизвестность, недоверие (14; 3,57) Секс (17; 3,53) Счастье (10; 4,3) Уважение (15; 3,33)

Интервью также демонстрируют примитивность, несформированность суждений о брачных отношениях, которые кажутся респондентам более абьюзивными, чем романтические. Отсутствие пластичности в суждениях, ориентация на примитивную выгоду может приводить к затруднению в коммуникации, невозможности достигать более глубокого понимания партнера, договариваться в проблемных ситуациях. В ряде исследований подчеркивается, что ограниченность суждений в рамках бытового и материального благополучия, узость восприятия мужских и женских обязанностей в отношениях, роли мужа и жены ухудшают качество отношений, делают их более абьюзивными [7; 12; 14; 15]. Обнаружена связь между созависимостью и суждениями о получении личной выгоды при решении проблемных вопросов. Чем больше суждение ориентировано на поощрение или наказание, тем более выражена созависимость. Чем больше суждение ориентировано на гуманистические ценности в отношениях, тем созависимость выражена слабее ($r_s = -0,415$ при $p \leq 0,05$).

Структура представлений об абьюзивных отношениях приведена в таблице 3.

**Элементы, образующие ядро и периферию представления
об абьюзивных отношениях у молодых женщин**

Зона ядра	Собственно периферическая зона	Зона потенциальных изменений
Част. ассоц. ≥ 27 Ср. ранг ассоц. $< 3,27$ Страх, тревога (45; 3,16) Насилие (64; 3,03) Отчуждение (37; 2,89) Манипуляции (30; 3,13) Боль (29; 3,03) Лицемерное и эгоистичное поведение (37; 3,05) Власть, контроль (54; 3,04)	Част. ассоц. ≥ 27 Ср. ранг ассоц. $\geq 3,27$ Страдание (33; 3,33) Зависимость, слияние (31; 3,42) Част. ассоц. < 27 Ср. ранг ассоц. $< 3,27$ Символы насилия (25; 2,88) Брак (2; 1,5) Нежность (3; 2,67)	Част. ассоц. < 27 Ср. ранг ассоц. $\geq 3,27$ Иллюзия (17; 4,18) Расстройства личности (8; 3,88) Замалчивание (6; 4,5) Холодность (11; 3,64) Безысходность (17; 3,65)

В ядро представлений входят такие негативные ассоциации, как «страх, тревога», «насилие», «отчуждение», «манипуляции», «боль», «лицемерное и эгоистичное поведение», «власть, контроль», что подтверждает понимание респондентами деструктивной сути абьюзивных отношений. Периферическую зону образуют негативные ассоциации — «страдание», «символы насилия», а также «зависимость, слияние», что подчеркивает обреченный и трудно разрываемый характер абьюзивных отношений для созависимых. Ассоциации с «зависимостью» входит также в ядро брачных представлений, что может свидетельствовать о восприятии брачных отношений как абьюзивных. Возможно, поэтому брак становится той небезопасной близостью, которую стремятся избегать созависимые молодые женщины. Вторая периферическая система состоит из вполне адекватных ассоциаций: «иллюзия», «расстройство личности», «замалчивание», «холодность», «безысходность», испытуемые понимают абьюзивные отношения как нездоровую модель поведения.

Отметим, что в представлениях об абьюзе отсутствуют ассоциации, связанные с ответственностью и переживанием вины.

Понятие «семья», в отличие от «брака», не попадает ни в одну из зон представлений об абьюзивных отношениях. В то же время В. Шутц, Дж. и Б. Уайнхолды и М. Боуэн отмечают, что усвоение созависимых, неадаптивных моделей поведения происходит именно в детстве, на примере родительского поведения или как реакция на него. Таким образом, респонденты не осознают роли родительской семьи в формировании абьюзивных отношений.

Заключение

Исследование выявило, что при усилении созависимости женщины избегают принятия решений и взятия на себя ответственности, ожидают от партнера открытости и глубоких эмоциональных отношений. Созависимые избегают контакта, ожидают включения со стороны.

Абьюзивные отношения респондентами понимаются как болезненная, деструктивная и безвыходная форма взаимоотношений. Представления о брачных отношениях насыщены противоречивыми переживаниями, размыты и несформированы, а представления о романтических отношениях инфантильно идеализированы. Респондентки парадоксально сочетают в представлениях о брачных отношениях ответственность, взаимопонимание, поддержку со «скованными», зависимыми, однообразными, бесполезными и наполненными тягостными переживаниями ассоциациями, что объясняет стремление созависимых находиться в романтических отношениях и избегать брака, при этом надеясь на доверительные и безопасные отношения в паре. Отметим, что романтические отношения недолговечны, но все же накладывают определенные ограничения на поведение, которых боятся созависимые: посвящение времени другому человеку, нахождение компромиссов в решении возникающих споров, перераспределение количества совместного времени.

В качестве перспективных исследований представляется актуальным изучение созависимости и представлений о партнерстве у мужчин и женщин, состоящих в различных вариантах альтернативного брака, а также в более узком возрастном диапазоне: ранний подростковый возраст, поздний подростковый возраст, юность, зрелость, старость и т.д. Небольшое количество публикаций и данных о созависимых мужчинах создает еще одно направление для перспективных исследований. Из-за сложившихся стереотипов мужчины намного реже обращаются за помощью и заявляют о том, что находятся в деструктивных отношениях [20]. Мы видим решение этой проблемы в проведении аналогичного исследования созависимых пар и сравнении результатов мужчин и женщин.

Список литературы

1. Битти М. Алкоголик в семье, или Преодоление созависимости. М., 1997.
2. Бовина И.Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. №3. С. 5–20.
3. Боуэн М. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. Основные понятия, методы и клиническая практика / под ред. А. Я. Варги, К. Бейкер. М., 2015.
4. Екимчик О.А., Григорова Т.П., Смирнова Н.С. Динамические аспекты близких (романтических) отношений и совладающее поведение партнеров // Вестник КГУ. 2014. № 6. С. 278–283.
5. Ермаков П.Н., Кукуляр А.М., Коленова А.С. Ретроспективный анализ феномена «созависимое поведение» // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. Т. 6, №5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/82PDMN518.pdf> (дата обращения: 29.06.2022).
6. Игнатова Е.С., Разводова Е.Д. Взаимосвязь негативных черт личности и склонности к абьюзingu в межличностных отношениях между женщиной и мужчиной // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. №1 (3). С. 606–617.
7. Исаева А.С., Скупейко А.А. Психологические особенности жертв абьюза: теоретический анализ // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований : матер. междунар. студ. науч.-практ. конф., посвященной 120-летию со дня рождения Л.В. Занкова. Тверь, 2021. С. 327–331.

8. Карась И. С., Сокол Ю. И. Особенности представлений о любви и влюбленности у верующей молодежи // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2018. №3. С. 90–100.
9. Карпман С. Жизнь, свободная от игр / пер. с англ. Д. Касьянова. СПб., 2016.
10. Карташова Т. Е. Особенности брачно-семейных установок современной молодежи // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2011. №129. С. 54–69.
11. Клешия И. А. Роль преследователя как следствие абьюза // Science Time. 2019. №12 (72). С. 17–19.
12. Михайленко Т. Н. Культура студентов в сфере семейно-брачных отношений // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15536> (дата обращения: 29.06.2022).
13. Панина К. В., Куликова А. А. Абьюзер: кто это в отношениях // NovaInfo. 2021. № 123. С. 49–50. URL: <https://novainfo.ru/article/18397> (дата обращения: 29.06.2022).
14. Садовникова А. Ф. Абьюзивные отношения как форма девиантного поведения // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49-3. С. 96–98.
15. Тютюнник Н. С., Рудакова О. А. Абьюзер и особенности токсичной любви // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2019. №16. С. 102–106.
16. Уайнхолд Б. К., Уайнхолд Дж. Б. Освобождение от созависимости / пер. с англ. А. Чеславской. М., 2019.
17. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002.
18. Чередниченко Н. И., Карась И. С. Взаимосвязь уровня созависимости и суицидальных рисков у молодых женщин и мужчин // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. №4. <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN421.pdf> (дата обращения: 29.06.2022).
19. Эйдемиллер Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2002.
20. Bates E. Hidden victims: men and their experience of domestic violence // 5th National Conference on Male Victims of Domestic Abuse: Surviving Domestic Abuse: Experiences, Services and Solutions, 21 November 2017. L. URL: https://insight.cumbria.ac.uk/id/eprint/3463/1/Bates_HiddenVictims.pdf (дата обращения: 29.06.2022).
21. Karakurt G., Silver K. E. Emotional abuse in intimate relationships: the role of gender and age // Violence Vict. 2013. №28 (5). P. 804–821. doi: 10.1891/0886-6708.vv-d-12-00041.
22. Wegscheider-Cruse Sh. Another chance: hope and health for the alcoholic family. Palo Alto, CA, 1981.
23. Wegscheider-Cruse Sh. Choicemaking: For Co-dependents, Adult Children and Spirituality Seekers. Pompano Beach, FL, 1985.
24. Whalen T. Wives of alcoholics: four types observed in a family service agency // Quarterly Journal of Studies on Alcohol. 1953. Vol. 14. P. 632–641.

Об авторах

Инна Сергеевна Карась — канд. психол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: innakarass@mail.ru

Александра Анатольевна Досаева – студ., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: dosaeva.aleksandra.psy.spec@gmail.com

The authors

Dr Inna S. Karas, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: innakaras@mail.ru

Alexandra A. Dosaeva, Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: dosaeva.aleksandra.psy.spec@gmail.com